

- ...Ома ... Сома...

"Кто же это? Кто это меня зовет?"

- ...Сома ... Сом ... Иди ко мне ... Сома...

-Кто же это? - Кто же это?

Почувствовав, что кто-то зовет его по имени, Кизаки Сома очнулся от дремоты.

Он был в своей комнате.

Сегодня старшая школа была закрыта, поэтому он лежал в постели, читал свой еженедельный журнал, который купил днем в круглосуточном магазине, и, похоже, заснул. В комнате царил беспорядок: повсюду валялась одежда, которую он снял, и разбросанная манга; не успел он опомниться, как вечернее солнце уже окрасило его комнату в ярко-красный цвет.

Когда он поднял голову, страница журнала, прилипшая к его щеке, издала трескающий звук, и оторвалась.

“*Зевок*”

Сома взял настольное зеркало, стоявшее у его кровати, и посмотрел в него; в нем отражалось лицо сонного мальчика.

Несколько коротко подстриженные черные волосы и черные глаза выдавали его робость. Его внешность, которая заставляет других считать его ребенком, оценивается пожилыми женщинами как симпатичная, но он постепенно достиг той точки, когда ему стало стыдно за это.

Однако теперь, с отпечатком от страницы журнала на щеке, который он получил после того, как спал на ней, его лицо выглядело скорее идиотским, чем милым с проецируемыми на него кругами.

Вытерев тыльной стороной ладони чернила со щеки, Сома широко зевнул, вышел из комнаты и спустился по лестнице.

- Мама! Это ты меня звала?!

- А, так ты уже проснулся, Сома? Нет, не звала.

Из кухни донесся голос его матери, а также звук масла, потрескивающего на сковороде. Сона задумался, не ослышался ли он, в конце концов.

- Ты как раз вовремя, Сона. У меня кончился тофу для жарки. Мне очень жаль просить тебя об этом, но я сейчас готовлю темпуру и не могу уйти. Не мог бы ты купить еще немного?

- Ммм. Конечно.

Сона обул ботинки у двери и снял ключ для замка велосипеда с крючка рядом с подставкой для обуви.

Затем, когда он протянул руку, чтобы открыть дверь...

... его зрение затуманилось.

Сона подумал, что у него все еще кружится голова от того, что он только что встал, но головокружение становилось все сильнее и сильнее. В конце концов, он уже не мог стоять и вынужден был сесть, но головокружение не проходило.

Из-за попеременного ощущения подвешенности, как будто его тело плавает, и сильного давления, как будто его толкают вниз, Сона чувствовал, что с ним играют.

- Сона, ты забыла бумажник...

Сона попытался ответить на голос матери, но его голос был словно заглушен из-за тошноты, которая, казалось, хлынула из его желудка. Он хотел, чтобы ему помогли, попробовал пойти к матери и протянул руку, чтобы ухватиться за дверную ручку и подтянуться.

- ...Сона ... Пойдем, Сона...

В очередной раз услышав слуховую галлюцинацию, Сона замер в воздухе, не в силах ухватиться за дверную ручку.

- Сона, ты забыл бумажник... Сона?

В тот момент, когда мать подошла к двери с бумажником, в дверях остался только ключ, который все еще торчал в замке, и упавший замок от велосипеда; Соны нигде не было видно.

Одновременно с "БАМ" по спине Сомы пробежал сильный толчок.

- Ах... Ох... Ах.

Из уст Сомы вырвались стоны и крики.

Очевидно, что-то сильно ударило его в спину, распространяя влажную боль по всей спине. Однако не только боль, но и головокружение, усталость и тошнота распространились по всему телу, заставляя его стонать в агонии.

В этот момент вокруг него внезапно послышался шум шевелящихся людей.

Едва приоткрыв глаза, крепко зажмуренные от боли, он увидел, что все вокруг стало тусклым, и ему стало интересно, когда же успело сесть солнце.

Он думал, что просто не заметил этого, так как потерял сознание, но тут же понял, что это не так.

Повернувшись лицом вверх, он увидел тусклый потолок с прилипшими к нему игольчатыми камнями — сверху свисало бесчисленное количество сталактитов.

Кроме того, ситуация была гораздо более необычной, чем казалось.

Корчась в агонии, он лихорадочно осматривался вокруг. Несмотря на то, что он должен был находиться в дверях своего дома, его местоположение перенеслось в известняковую пещеру, которую он никогда раньше не видел.

Сталагмиты, похожие на толстые колонны, возвышались посреди пещеры, которая была достаточно обширна, чтобы вместить в себя целый дом. Купаясь в свете расставленных повсюду свечей, она создавала сказочный пейзаж.

Среди сталактитов десятки мужчин и женщин, одетых в черные одежды, смотрели на Сому с выражением изумления, стоя на коленях.

- ... Где... я нахожусь?

К Соме, который говорил слабым голосом, обратился старик в первом ряду группы:

- Ц Ова! Ц Ова!

Из уст старика вырвались слова на языке, который Сوما никогда раньше не слышал.

- Диха ноиха? Феро Ран диха ноиха!?

"Что там говорит этот парень? Где я, черт возьми, нахожусь? Где же, черт возьми, это место?"

Хотя эти вопросы вертелись в голове у Сомы, он не мог ясно мыслить из-за сокрушительного плохого состояния своего тела, когда он отчаянно пытался встать.

Ощущение опьянения и усталости со временем усиливались. Все его тело горело точно так же, как в тот раз, когда он выпил виски, после того как его в шутку напоили родственники, в канун Нового года. У него, к тому же, была пульсирующая головная боль, которая переходила по всему черепу, и стук, который яростно звучал в его голове, когда он пытался двигаться.

Кроме того, когда Сума упал лицом вверх от мучительной тошноты в животе, он заметил женщину, которая смотрела на него сверху вниз, и тихо вскрикнул.

Нет, это была не живая женщина.

Это была статуя, вырубленная из сталактита.

Острые, заостренные когти росли из пальцев ее рук, которые были вытянуты, как будто она пыталась обнять Сому, а острые клыки торчали из-за ее губ. Она была похожа не на женщину, а на демона, переодетого женщиной.

Внезапно чья-то рука коснулась лба Сомы.

Не успел он опомниться, как старик уже опустился на одно колено, глядя на Сому. В этот миг он дрожащей рукой откинул в сторону челку Сомы, закрывавшую его лоб, и тогда два глаза на лице старика с глубокими морщинами, выгравированными по всему его лицу, широко раскрылись, сияя ярким блеском.

- Уз Яха киха! Уз мигу сейха! - Воскликнул старик с волнением, когда слюна вылетела у него изо рта. - Уз мигу! Уз мигу оранос!

Когда старик снова повернулся лицом к толпе, он вскинул руки вверх и радостно воскликнул. В толпе раздались радостные ответные возгласы.

- Маглуна Аура! Маглуна Аура! Маглуна Мигу!

Прислушиваясь всем телом к их восторженным голосам, которые так громко отдавались в

замкнутой известняковой пещере, что могли оглушить его слух, сознание Сомы внезапно погрузилось во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/831022>